

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №83-УДП24-10-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на приговор Брянского областного суда от 13 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 года.

По приговору Брянского областного суда от 13 февраля 2024 года

Кошечко Александр Николаевич,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.354.1 УК РФ, на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления.

За оправданным Кошечко А.Н. признано право на реабилитацию - на возмещение государством имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024

года приговор в отношении Кошечко А.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей кассационное представление, выступления оправданного Кошечко А.Н., адвоката Шипилова А.В., возражавших на доводы кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органом предварительного следствия Кошечко А.Н. обвинялся в том, что около 17 часов 20 минут 7 марта 2023 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения возле магазина «Рио Маг», расположенного по адресу: [REDACTED], вступил в конфликт с военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации Д [REDACTED], одетым в военный бушлат с прикрепленными к нему Георгиевскими лентами. В ходе конфликта Кошечко А.Н., действуя умышленно, из личной неприязни к Д [REDACTED] и неуважения к символу воинской славы России, публично в присутствии посторонних лиц, сорвал с левого рукава одетого на последнем военного бушлата Георгиевскую ленту, являющуюся в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2022 года № 579-ФЗ символом воинской славы России, а также сам бушлат с прикрепленными к нему иными Георгиевскими лентами, которые бросил в грязь и стал демонстративно наступать на них ногами, после чего произнес в адрес Д [REDACTED] [REDACTED] высказывание: «Забирай свою колорадскую тряпку!», выражающее презрительно - негативное отношение к вышеуказанной Георгиевской ленте.

По приговору суда Кошечко А.Н. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Указывается, что судом нарушены требования закона (ч.1 ст.305, ст.87, ч.1 ст.88 УПК РФ) о том, что при постановлении оправдательного приговора в его описательно-мотивировочной части должны быть приведены мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения,

о проверке доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, а также об оценке каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В обоснование своего решения об отсутствии события преступления суд указал, что показания свидетелей обвинения Д [] М [] Б [] [] К [] [] являются недостоверными ввиду их заинтересованности в исходе дела и обусловлены дружескими и родственными отношениями, а также привлечением Б [] к уголовной ответственности по п. "а" ч.3 ст.111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью Кошечко примерно через час в тот же день при обстоятельствах, неразрывно связанных с произошедшим ранее конфликтом между Кошечко и Д []

На видеозаписи, сделанной при помощи телефона свидетелем М [] на левом рукаве бушлата Д [] не видно Георгиевской ленты, что, по мнению суда, свидетельствует об отсутствии объекта преступного деяния. Действия же Кошечко в отношении иных лент, закрепленных на бушлате, в обвинении не конкретизированы и не нашли своего подтверждения.

Также суд признал недостоверными показания свидетеля Д [] о выдаче им органам следствия именно той ленты, которая находилась на рукаве его бушлата и была сорвана Кошечко в связи с тем, что длина этой Георгиевской ленты, признанной вещественным доказательством, меньше, чем обхват рукава бушлата Д []

Кроме того, в основу оправдательного приговора положены показания свидетеля С [] [] которые, как утверждает суд, исключают совершение Кошечко инкриминируемых ему деяний и опровергают показания всех вышеперечисленных свидетелей обвинения.

Между тем, как указывается в кассационном представлении, свидетель Д [] и на предварительном следствии и в судебном заседании последовательно утверждал, что у него на военном бушлате было несколько Георгиевских лент, которые он закрепил еще во время участия в СВО, то есть лента, состоящая из нескольких кусков, которую сорвал Кошечко, была обмотана вокруг левого рукава и еще две ленты были на левом погоне. 7 марта 2023 года Кошечко, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, проявляя агрессию, оскорбил его, взял за "грудки", нанес несколько ударов, стянул с него бушлат, бросил на землю бушлат и сорванную с рукава Георгиевскую ленту, топтал их ногами, называя ленту "колорадской тряпкой". При этом Д [] пояснял, что не видел, в какой именно момент драки Кошечко сорвал ленту с левого рукава. Когда Кошечко

начал стягивать бушлат, Георгиевская лента была уже в руке у последнего, который бросил ее в грязь. После драки Д [] подобрал ее с земли - это был лишь фрагмент разорванной Георгиевской ленты, вторую часть этой ленты он не нашел (т.3, л.д.103-114, 109, 135). То есть, в суде установлено, что Д [] выдал органам следствия только часть ленты, которую обнаружил в грязи, и которая имеет характерный рваный край, что подтверждает достоверность показаний свидетеля о том, что Кошечко сорвал с рукава ленту, повредив ее целостность, при этом Д [] никогда категорично не заявлял о том, что Кошечко ленту не рвал.

Указанные Д [] обстоятельства совершения преступления полностью подтверждаются показаниями свидетелей М [] Б [] и К [] о том, что Кошечко сорвал Георгиевскую ленту с левого рукава бушлата, затем бушлат, кинул их в лужу, топтал и называл Георгиевскую ленту "колорадской тряпкой".

Установлено, что Д [] Б [] и М [] в родственных отношениях не состоят, были предупреждены об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, и, вопреки позиции суда, один лишь факт наличия у них приятельских отношений, учитывая, что Добычин является также свидетелем, а не потерпевшим, не свидетельствует о заинтересованности указанных лиц в исходе дела и об оговоре Кошечко.

Более того, свидетель К [] вообще не была знакома ни с кем из участников судопроизводства. Вместе с тем, именно она, давая изобличительные показания в отношении Кошечко, пояснила, что он называл Георгиевскую ленту «колорадской тряпкой». То обстоятельство, что К [] не видела, с какого именно элемента одежды была сорвана Георгиевская лента, не свидетельствует о недостоверности ее показаний, а наоборот является подтверждением ее объективности: она давала пояснения суду только о том, чему была свидетелем и что действительно запомнила (т. 3, л.д. 171-181).

Несостоятельным является утверждение суда о том, что основанием для оговора стало привлечение свидетеля Б [] и его брата Б [] к уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью Кошечко, поскольку его конфликт с братьями произошел в другое время и в другом месте и не имел отношения к инкриминируемым Кошечко преступным действиям в отношении Георгиевской ленты. Кроме того, свидетели М [] Д [] и К [] ни в каких противоправных действиях в отношении Кошечко не участвовали, и их показания не могли повлиять на ход расследования и дальнейшего судебного разбирательства уголовного дела в отношении Б [] Е [] и Д. []

Также выражается несогласие с выводами, которые основаны на заключении экспертизы видеозаписей с телефона свидетеля М [], о

том, что Георгиевской ленты на левом рукаве бушлата Д [] в тот день вообще не было.

Вопреки позиции суда апелляционной инстанции, свидетель М [] не говорила о том, что снимала конфликт с самого начала. Свидетели Д [] и Б [] показали, что видеозапись конфликта началась лишь спустя минуту-полторы с момента, как Д [] и Кошечко вышли из магазина (т. 3, л.д. 139 - 140). Совокупность исследованных судом доказательств, в том числе и показаний оправданного Кошечко, свидетельствует о том, что конфликт начался после того, как его участники вышли на улицу из магазина, и с самого начала Кошечко схватил Д [] руками за бушлат, наносил ему удары. В этот момент Б [] еще сидел в автомобиле. На видеозаписи же, в самом ее начале, Б [] уже находится на улице.

Ссылка же суда на то, что свидетель М [] не смогла пояснить, почему видео состоит из трех эпизодов противоречит протоколу судебного заседания, согласно которому, М [] на вопрос суда пояснила: «Я снимала потому, что я была в шоке и снимала на всякий случай. Я была в шоковом состоянии, я снимала просто на рефлексе. То есть я могла выключить, потом опять включить» (т. 3, л.д. 148), то есть в условиях стремительно развивающейся конфликтной ситуации указанные показания свидетеля сомнений не вызывают.

Таким образом, судебными инстанциями не принято во внимание, что на видео была снята только часть конфликта. При таких обстоятельствах отсутствие на руке Д [] Георгиевской ленты в конкретный момент, зафиксированный на видеозаписи, не свидетельствует об ее отсутствии и до начала конфликта. При этом материалами дела достоверно установлено, что Кошечко сорвал ленту в ходе указанного конфликта и причинения Д [] телесных повреждений, а тот факт, что свидетели увидели Георгиевскую ленту у Кошечко лишь перед тем, как он ее бросил на землю, не исключает, что она была сорвана им с рукава Д [] до начала видеосъемки.

Приводя мотивы принятого решения об оправдании Кошечко, суд сослался на показания свидетеля С [], которые, по мнению суда, опровергают показания свидетелей обвинения и подтверждают факт отсутствия на левом рукаве одежды Д [] Георгиевской ленты. Между тем, свидетель С [] ни в ходе следствия, ни в суде не давала показаний, исключающих совершение Кошечко инкриминируемого ему деяния.

При этом показаниям С [] на предварительном следствии, оглашенным в судебном заседании (т.3, л.д. 191), в которых она поясняла, что не обращала внимания на то, наступал ли ногами мужчина, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, на бушлат мужчины, который он стащил с последнего, а также на какие-либо предметы, снятые либо сорванные с данного бушлата, и не всматривалась в подобного рода

детали, сопровождал ли указанный мужчина свои действия словами она не слышала ввиду ее нахождения на значительном расстоянии от дерущихся, судом оценки не дано.

Таким образом, суд в нарушение положений ст. 88 УПК РФ дал оценку видеозаписи и показаниям свидетеля С [] как исключающим возможность совершения Кошечко преступления без учета иных доказательств - показаний свидетелей Д [], М [] Б [] и К [], которые настаивали на том, что на левом рукаве бушлата Д [] имелась Георгиевская лента, которую Кошечко сорвал в ходе конфликта, бросил ее в лужу вместе с бушлатом и называл «колорадской тряпкой».

Считает, что при изложенных обстоятельствах решение суда об отсутствии события преступления не подтверждается установленными в судебном заседании фактическими обстоятельствами дела.

Кроме того, автор представления считает, что апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 г. не содержит убедительных мотивов, опровергающих доводы апелляционного представления о нарушении судом первой инстанции правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст. 87, 88 УПК РФ, а приведенные общие формулировки, без указания на конкретные основания, по которым доводы апелляционного представления отвергнуты, не могут быть признаны обоснованными и мотивированными.

Допущенная произвольная оценка судебными инстанциями доказательств и нарушения требований уголовно-процессуального закона являются существенными и повлияли на исход дела, поскольку повлекли необоснованное освобождение Кошечко от уголовной ответственности за преступление против мира и безопасности человечества.

В возражениях на кассационное представление и дополнениях к ним оправданный Кошечко А.Н. и адвокат Шипилов А.В. считают приговор и апелляционное определение законными и обоснованными, а доводы кассационного представления несостоятельными и не подлежащими удовлетворению, в связи с чем просят состоявшиеся по делу судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит состоявшиеся по делу судебные решения, принятые судами первой и апелляционной инстанций, подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в

кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебное решение подлежит пересмотру, если выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости. При этом исключения из общего правила, о запрете поворота к худшему, допустимы лишь в качестве крайней меры, когда не исправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия.

Кроме того, в соответствии с требованиями ч.1 ст.305 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения. Согласно ст.87, ч.1 ст.88 УПК РФ проверка доказательств по делу производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, а также каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены указанные нарушения закона.

Как следует из приговора, суд, оценив показания свидетеля Д [REDACTED], данные им, в том числе при их проверке на месте, показания его родителей, а также показания свидетелей Б [REDACTED] и М [REDACTED] в части цельности, расположения Георгиевской ленты и, как следствие, осквернения Кошечко А.Н. данного символа воинской славы России, пришел к выводу об их недостоверности, поскольку они объективно опровергаются видеозаписью (произведенной свидетелем М [REDACTED] и заключением эксперта (производившего исследование данной видеозаписи), согласно

которым видеозапись не содержит изображения Георгиевской ленты в указанном свидетелями месте, то есть на левом рукаве бушлата, в который был одет Д [REDACTED] при этом суд полагает, что показания свидетелями даны ввиду наличия заинтересованности в исходе дела и обусловлены дружескими и родственными отношениями между указанными лицами, а также в связи с привлечением Б [REDACTED] в качестве обвиняемого по п. "а" ч.3 ст.111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью Кошечко в этот же день при обстоятельствах, неразрывно связанных с произошедшим конфликтом между Кошечко и Д [REDACTED].

Также суд подверг сомнению показания свидетеля Д [REDACTED] сославшись на то, что длина Георгиевской ленты в 13 см., выданной им, "физически исключает ее расположение в обхват левого рукава бушлата Д [REDACTED]".

Кроме того, как указал суд, показания вышеперечисленных свидетелей, а также показания свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] в том числе в части расположения Георгиевской ленты как объекта преступного посягательства, опровергаются показаниями свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании, и как указал суд, С [REDACTED] исключила совершение Кошечко "действий, носящих для окружающих явно демонстративный характер", что подтверждает установленный судом факт отсутствия Георгиевской ленты на левом рукаве верхней одежды Д [REDACTED]

Между тем, как обоснованно указано в кассационном представлении, свидетель Д [REDACTED] в ходе предварительного следствия и в судебном заседании последовательно утверждал, что у него на военном бушлате было несколько Георгиевских лент, которые он закрепил еще во время участия в СВО, то есть лента, состоящая из нескольких кусков, которую сорвал Кошечко, была обмотана вокруг левого рукава и закреплена под шевроном, еще две ленты были на погонах. Когда он вышел из магазина, Кошечко, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, стал говорить ему: "Подойди сюда, задай вопрос", взял его за "грудки", нанес несколько ударов, а в последующем, когда уже подошел Б [REDACTED] [REDACTED], который попытался прекратить эти действия, стянул с него бушлат, взяв за его капюшон, в какой именно момент драки Кошечко сорвал ленту с левого рукава его бушлата он не видел, и Георгиевскую ленту в правой руке Кошечко он увидел только после того как последний стянул с него бушлат, который Кошечко стал держать в своей левой руке. После этого Кошечко бросил Георгиевскую ленту и бушлат в грязь, стал топтать их ногами, при этом ногой дернул ленту, сказав ему: «Забирай свою колорадскую тряпку».

Также Д [REDACTED] пояснял, что после драки он подобрал с земли Георгиевскую ленту, то есть часть разорванной ленты, которая была сшита им нитками, а вторую часть этой ленты он найти не смог, поэтому он выдал органам следствия только найденную часть ленты.

Из показаний свидетеля Б [] следует, что, ожидая когда из магазина выйдет Д [], он подъехал на автомашине, в которой также находилась М [], ко входу в магазин, чтобы забрать Д []. До этого из магазина вышел Кошечко, который встал возле входной двери магазина. Затем из магазина вышел Д [], между ним и Кошечко начался какой-то разговор, после чего Кошечко взял Д [] за грудки, стал наносить ему удары, а Д [] стал вырываться от рук Кошечко. Он вышел из машины, чтобы их разнять. Подойдя к ним, он выставил руки, стал говорить, чтобы они успокоились, но Кошечко стал проявлять агрессию и в отношении него. В последующем, чтобы Кошечко не повредил его автомашину, он ее отогнал за магазин, а, вернувшись, увидел, что Кошечко стянул с Д [] бушлат, который бросил на землю, как и Георгиевскую ленту, стал топтаться на них, сказал Д [] чтобы он забирал свои «колорадские тряпки».

Из показаний свидетеля М [] следует, что когда она и Б [] в автомашине ждали Д [] из магазина первым вышел Кошечко, затем вышел Д [], и спустя 30 секунд между ними началась какая-то потасовка, при этом первым нанес удар Кошечко. После чего, Б [] пошел к ним, стал их разнимать, тогда Кошечко переключился на Б [], попытался нанести ему удар, от которого тот увернулся, а затем Кошечко переключился обратно на Д [] повалил его на землю, нанес удар ногой в область головы, что она зафиксировала на видеокамеру своего смартфона. Б [] в это время стал отгонять автомашину, а Кошечко стал стягивать с Д [] бушлат. Б [] очень быстро отогнал автомашину, в течение 10-15 секунд, к углу магазина. Она также вышла из машины, наблюдала за тем, как Кошечко окончательно снял с Д [] бушлат, который стал держать в одной руке, а в другой руке Кошечко держал Георгиевскую ленту. После этого Д [] отошел от него на несколько метров, а Кошечко бросил бушлат и Георгиевскую ленту в грязь и стал топтаться по ним, при этом, обращаясь к Д [], сказал ему: «Что ты нацепил на себя за тряпки». После этого, она села в машину и слышала звуки происходящего не так хорошо, но слышала, как Кошечко, пнув в сторону Д [] Георгиевскую ленту, сказал: «Забирай свою колорадскую тряпку». После этого Д [] и Б [] подняли бушлат и Георгиевскую ленту.

Из показаний свидетелей Д [] и Б [] данных ими в судебном заседании после просмотра видеозаписи, сделанной М [], следует, что данная видеозапись велась не с начала конфликта, а лишь спустя какое-то время после его начала (минута-полторы), поскольку конфликт начался на крыльце, а на данном видео конфликт идет уже вне крыльца и уже присутствует Б [] который пытается прекратить конфликт, вытянув руки.

Из показаний свидетеля К [] следует, что она видела возле магазина драку между двумя мужчинами, то есть мужчина, одетый в темную

одежду и находившийся по внешним признакам в состоянии алкогольного опьянения, как в последующем ей стало известно по фамилии Кошечко, наносил удары мужчине, одетому в военный бушлат, на рукаве и погонах которого находились Георгиевские ленты, от ударов последний, то есть Д [] пытался увернуться, но несколько раз он получил удары в голову. Затем, как она поняла друг Д [] стал предпринимать попытки разнять их, но Кошечко стал проявлять агрессию и в отношении его, после чего друг Д [] сел в автомобиль, а Кошечко снова набросился на Д [], повалил его, начал бить ногами и стягивать бушлат. Друг Д [] в это время отъехал от крыльца, в автомашине она также видела девушку. Затем Кошечко стащил через голову с Д [] бушлат, бросил его и Георгиевскую ленту в грязь, стал втоптывать их в грязь, при этом сопровождал это нецензурной бранью, говоря, что: «Что ты нацепил на себя ...», а, сойдя с них, сказал Д [] «Забирай свою колорадскую тряпку». После этого Д [] поднял с земли свой бушлат и втопанную в грязь Георгиевскую ленту.

Также К [] пояснила, что Георгиевскую ленту Кошечко сорвал с предлоктевой части руки, то есть бушлата Д [] до того, как он стянул бушлат с Д [] Ранее она с ними знакома не была.

Судебная коллегия находит, что вышеприведенные доказательства, то есть показания свидетелей Д [], Б [] М [] и Кочинной свидетельствуют об обоснованности доводов кассационного представления о нарушении судом требований ст.87 УПК РФ, в соответствии с которой, каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, должно быть проверено судом путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

То есть, вывод суда о том, что показания указанных свидетелей в части цельности, расположения Георгиевской ленты являются недостоверными, поскольку объективно опровергаются видеозаписью, осуществлявшейся М [], и заключением экспертизы видео и звукозаписей об отсутствии Георгиевской ленты на левом рукаве лица, одетого в военный бушлат, не может быть признан достоверным и отвечающим вышеуказанным требованиям закона, поскольку не получили какой-либо оценки суда показания свидетелей Д [], Б [] М [] о том, что видеозапись, изъятая у М [], являлась неполной, то есть на ней была запечатлена лишь часть конфликта, в частности отсутствовало его начало, когда Кошечко мог сорвать ленту с рукава бушлата, в который был одет Д [], и которые имели существенное значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, при этом, как следует из материалов дела, данные показания подтверждались показаниями свидетеля К [], которая ранее не была знакома ни с Кошечко, ни с Д [].

Более того, в апелляционном представлении уже прямо указывалось на необоснованность выводов суда в связи с нарушением требований ст.87, 88 УПК РФ о проверке доказательств, учитывая, в том числе неполноту видеозаписи и отсутствие части конфликта на ней.

Однако, данный довод представления судом апелляционной инстанции по существу также не был проверен и не получил какой-либо оценки, при этом суд указал в апелляционном определении, что «М [] пояснила о том, что видеозапись велась ею с момента начала конфликта по выходу из магазина, почему видеозапись состоит из трех эпизодов пояснить не смогла», несмотря на то, что М [] таких пояснений в судебном заседании не давала, при этом она пояснила, что «стала снимать конфликт на всякий случай, при этом была в шоке, снимала на рефлексе, могла выключить, потом опять включить», поэтому запись получилась фрагментами.

При изложенных обстоятельствах, не имеется оснований и для признания обоснованным вывода суда в части ссылки суда на заинтересованность свидетелей в связи с привлечением Б [] и его брата к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью Кошечко, а также и в части оценки показаний свидетеля С [] учитывая также, что оценки ее показаниям, данным на предварительном следствии, которые она подтвердила в судебном заседании, и которые не могут быть признаны аналогичными, исходя из их содержания, судом дано не было.

Таким образом, в связи с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, допущенными судом первой инстанции, повлиявшими на исход дела, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которые не получили должной правовой оценки со стороны суда апелляционной инстанции, приговор и апелляционное определение подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Кроме того, заслуживают внимания доводы, приведенные в судебном заседании суда кассационной инстанции прокурором Щукиной Л.В., по мнению которой, в видеозаписи, произведенной свидетелем М [] видно изображение правой руки Кошечко, то есть кулака, в котором находится какой-то предмет, возможно Георгиевская лента, что следует из фотоизображения кадра видеозаписи, имеющегося в заключении эксперта №2149/7-1 (экспертиза видео- и звукозаписей), и что требует при новом судебном рассмотрении дела соответствующей проверки на предмет установления наличия или отсутствия этого предмета, а в случае необходимости и проведения дополнительной экспертизы видео- и звукозаписей.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.6 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 13 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2024 года в отношении **Кошечко Александра Николаевича** отменить.

Уголовное дело в отношении Кошечко А.Н. передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий

Судьи